

Моральные суждения подростков с разным уровнем психологического благополучия

Молчанов С.В.*,
ФГБОУ ВПО МГУ, Москва, Россия,
s-molch2001@mail.ru

Алмазова О.В.**,
ФГБОУ ВПО МГУ, Москва, Россия,
almaz.arg@gmail.com

Поскребышева Н.Н.***,
ФГБОУ ВПО МГУ, Москва, Россия,
pskr@inbox.ru

Представлены результаты исследования особенностей моральных суждений подростков, различающихся по характеру психологического благополучия. Задачами исследования стали выделение типов психологического благополучия на основании базисных убеждений и изучение их связи с моральными суждениями, эффективностью когнитивной переработки социальной информации и особенностями интернет-поведения. Для решения поставленных задач были использованы методики: шкала базисных убеждений, методика когнитивных способов оценивания социальной информации, методика интернет-зависимого поведения, методика «Справедливость-забота». В исследовании приняли участие 175 подростков. Полученные результаты позволили выделить три типа психологического благополучия — сбалансированный, эго-центрированный и «фортунный», выявлены различия в уровне моральных суждений и эффективности переработки социальной информации в пользу сбалансированного типа психологического благополучия. Для эго-центрированного типа характерны моральные суждения низкого уровня, ориентация на себя и собственные интересы, низкая эффективность переработки социальной информации и выраженность симптомов интернет-зависимого поведения.

Ключевые слова: моральное развитие, подростковый возраст, психологическое благополучие, когнитивная переработка информации, интернет-зависимость.

Для цитаты:

Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Моральные суждения подростков с разным уровнем психологического благополучия // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 4. С. 22—35. doi: 10.17759/pse.2019240402

* Молчанов Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, Московский государственный университет (ФГБОУ ВПО МГУ), Москва, Россия. E-mail: s-molch2001@mail.ru

** Алмазова Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, Московский государственный университет (ФГБОУ ВПО МГУ), Москва, Россия. E-mail: almaz.arg@gmail.com

*** Поскребышева Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, Московский государственный университет (ФГБОУ ВПО МГУ), Москва, Россия. E-mail: pskr@inbox.ru

Категория «психологическое благополучие» является интегративной характеристикой потенциала личностного развития в современной психологии. Существуют различные представления о психологическом благополучии, так же как и смежные понятия, близкие по своему содержанию [8]. С одной стороны, развитие идей о психологическом благополучии основывалось на выделении эмоционально-оценочной составляющей состояния человека, часто связанной с переживанием удовольствия, в том числе и гедонистического характера [1; 7]. С другой стороны, повышение значимости идеи осмысленности жизни в рамках гуманистической и экзистенциальной традиции привело к появлению иного представления о психологическом благополучии, где в фокусе внимания выступает полнота самореализации человека в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах. В рамках данного подхода широкое распространение получила модель

К. Рифф [9]. Автор выделила шесть составляющих психологического благополучия: наличие цели в жизни, положительные отношения с другими, личностный рост, управление окружением, самопринятие и автономия.

Задачей подросткового возраста является конструирование мировоззрения как картины мира в единстве представлений личности о природном мире, обществе, своем месте в нем и характере взаимоотношений с окружающими [5]. Психологическое благополучие подростков выражается в системе базисных убеждений личности, отражающей ее мировоззрение. Базисные представления (убеждения) о мире представляют собой личностные конструкты в виде системы иерархически организованных когнитивно-эмоциональных имплицитных представлений, определяющих поведение и межличностные отношения человека [11]. В табл. 1 представлено соотношение компонентов психологического благополучия и концепции базисных убеждений.

Таблица 1

Соотношение компонентов психологического благополучия и концепции базисных убеждений

Концепция психологического благополучия К. Рифф	Концепция базисных убеждений Р. Янофф-Булман
Самопринятие — позитивная установка в отношении самого себя, осознание и принятие различных аспектов Я, позитивное отношение к своему прошлому	Образ Я. Позитивный образ Я: высокое мнение о себе, включающее в себя уверенность, что другие видят в нем человека, достойного внимания, интересного и привлекательного
Цели в жизни — наличие жизненных целей и чувство целеустремленности, значимость прошлого в жизни, наличие убеждений, придающих осмысленность жизни	Справедливость окружающего мира. Убеждение в том, что происходящее осмысленно и справедливо. Убеждение в справедливом и рациональном устройстве мира в целом
Способность управлять внешними обстоятельствами (контроль над жизнью) — чувство компетентности и способности управлять средой, выбор или создание личностно адекватного сообщества	Контроль над жизнью. Чувство контроля над своей жизнью. Уверенность в том, что почти всегда можно добиться максимально благоприятных результатов и минимизировать неудачи Вера в удачу. Убежденность в том, что везет часто (и относительно, и абсолютно). И вера в то, что так и будет продолжаться
Автономия — самоопределение, независимость и внутренняя саморегуляция, сопротивление социальному давлению мыслить и действовать определенным образом, оценка себя по персональным стандартам	Способность строить свое поведение и делать личностные выборы на основе системы позитивных базисных убеждений как личностном потенциале возможностей (Д. Леонтьев)
Позитивные отношения с другими — теплые, приносящие удовлетворение, доверительные отношения, забота о благополучии окружающих, способность к эмпатии, привязанности и интимности (близости), понимание природы человеческих взаимоотношений	Доброжелательность окружающего мира. Убеждение в том, что мир полон добра, вера в то, что людям можно доверять и они, если нужно, придут на помощь

Как можно видеть, существует прямое соответствие содержания компонентов психологического благополучия и базисных убеждений личности, что позволяет предположить, что базисные убеждения как субъективно конструируемая человеком картина мира представляют собой основу психологического благополучия и личностный потенциал его развития. Личностный рост как одна из ведущих характеристик психологического благополучия, согласно К. Рифф, может быть определен как чувство непрерывного развития и своего потенциала, открытость к новому опыту, чувство все возрастающего знания и эффективности и, по сути, основывается на позитивной картине мира, интегрирующей убеждение в справедливости и доброжелательности мира, самопринятии и вере в контроль над жизнью и удачу [10]. Соответственно, «срез» системы базисных убеждений является основой и показателем психологического благополучия личности. Задачей развития подросткового возраста является конструирование мировоззрения как картины (Р. Хевигхерст). Поэтому, приступая к нашему исследованию, мы предположили следующее:

— характер психологического благополучия, определяющий поведение и межличностные отношения подростков, находит свое отражение в системе моральных представлений подростка как регулятора межличностных отношений;

— в условиях новой социальной ситуации развития и информационной социализации психологическое благополучие подростков связано с когнитивными способами обработки информации о мире, источником которой является Интернет.

Частной гипотезой стало положение о том, что существует связь между нарушением психологического благополучия подростков и наличием у них интернет-зависимости.

Организованное и проведенное нами исследование имело целью определение особенностей моральных суждений подростков, различающихся по характеру психологического благополучия. Его задачами стали: 1) выделение типов психологического благополучия на основании базисных убеждений

подростков; 2) установление связи типов психологического благополучия и особенностей моральных суждений подростков; 3) выделение связи типов психологического благополучия и эффективности когнитивной переработки социальной информации подростками; 4) определение характера связи между типами психологического благополучия подростками и особенностями интернет-поведения (наличия/отсутствия интернет-зависимости).

Методики и выборка исследования

Для решения поставленных задач были использованы следующие методики:

1. Методика «Шкала базисных убеждений», при помощи которой изучались особенности мировосприятия [2].

2. Авторская методика когнитивных способов оценивания социальной информации из сети интернет, разработанная на основе модели Крика и Доджа [6; 12].

3. Методика диагностики интернет-зависимого поведения Чен.

4. Методика «Справедливость-забота». Методика направлена на оценку уровня развития моральных суждений подростков через оценку уровня согласия с моральными суждениями, основанными на принципе справедливости и принципе заботы как базовых моральных идей. Принцип справедливости как основы социального договора, определяющего моральную регуляцию отношений между людьми, лежит в основе теории Л. Кольберга, принцип заботы — в концепции К. Гиллиган, Н. Айзенберг [3].

В исследовании приняли участие 175 подростков в возрасте от 13 до 18 лет ($M=16,1$; $SD=1,0$). Из них 49,1% (86 человек) юношей и 50,9% (89 человек) девушек.

Результаты исследования

Типы психологического благополучия подростков

Особенности мировосприятия изучались при помощи методики «Шкала базисных убеждений». В этом опроснике, состоящем из пяти субшкал, операционализована когнитивная модель мира, включающая в себя набор представлений личности об окружающем мире,

собственном «Я», а также способах взаимодействия «Я» с миром. Субшкалы: 1) доброжелательность окружающего мира; 2) справедливость окружающего мира; 3) образ Я; 4) вера в удачу; 5) уверенность в контроле.

В табл. 2 приведены средние и стандартные отклонения оценок (в стенах) базисных убеждений личности для всей выборки, отдельно для юношей, отдельно для девушек, результаты проверки значимости различий между ними (t-тест для независимых выборок).

Так как оценки представлены в стенах, то можно отметить, что справедливость окружающего мира оценивается подростками ниже всего, тогда как вера в свою удачу, напротив, в этом возрасте очень высока. Эти данные говорят об особенностях подросткового возраста. Значимых различий в оценках базисных убеждений у юношей и девушек нет.

При помощи кластерного анализа по результатам методики ШБУ подростки были разделены на 3 группы (кластера). В табл. 3 — центры кластеров и количество респондентов

в каждом из них, а на рис. 1 — графическое представление этих центров.

При помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) было выявлено, что оценки всех базисных убеждений личности значимо различаются у респондентов разных кластеров ($p < 0,001$). Используя тест Тьюки (метод множественных сравнений), получили информацию о том, в оценках между какими конкретно кластерами есть значимые различия — результаты проведения ANOVA и теста Тьюки представлены в табл. 4.

Почти все оценки базисных убеждений личности значимо различаются у респондентов разных кластеров, за исключением: 1) оценки справедливости окружающего мира и убежденности контроля над жизнью между 1 и 2 кластером; 2) оценки доброжелательности окружающего мира между 2 и 3 кластером.

Проведенный анализ позволяет нам говорить о полученных кластерах как о трех различных типах психологического благополучия подростков. Опишем их подробнее.

Таблица 2

Основные психометрические характеристики оценок базисных убеждений личности (в стенах)

Базисное убеждение/Характеристика	Все		Юноши		Девушки		Различия	
	M	SD	M	SD	M	SD	t	p
Доброжелательность окружающего мира (ШБУ 1)	6,49	2,65	6,48	2,77	6,51	2,54	-0,072	0,943
Справедливость окружающего мира (ШБУ 2)	4,39	2,77	4,34	2,64	4,44	2,90	-0,241	0,810
Позитивность образа Я (ШБУ 3)	6,39	3,17	6,49	3,04	6,30	3,32	0,385	0,701
Вера в удачу (ШБУ 4)	7,95	2,57	7,72	2,77	8,18	2,35	-1,183	0,238
Убежденность в контроле над жизнью (ШБУ 5)	6,69	2,48	6,95	2,45	6,43	2,49	1,408	0,161

Таблица 3

Центры кластеров — распределения респондентов по оценкам базисных убеждений личности

	1 тип	2 тип	3 тип
Доброжелательность окружающего мира	4	7	8
Справедливость окружающего мира	3	3	6
Позитивность образа Я	6	3	9
Вера в удачу	6	8	9
Убежденность в контроле над жизнью	5	6	8
Кол-во респондентов	50	42	83

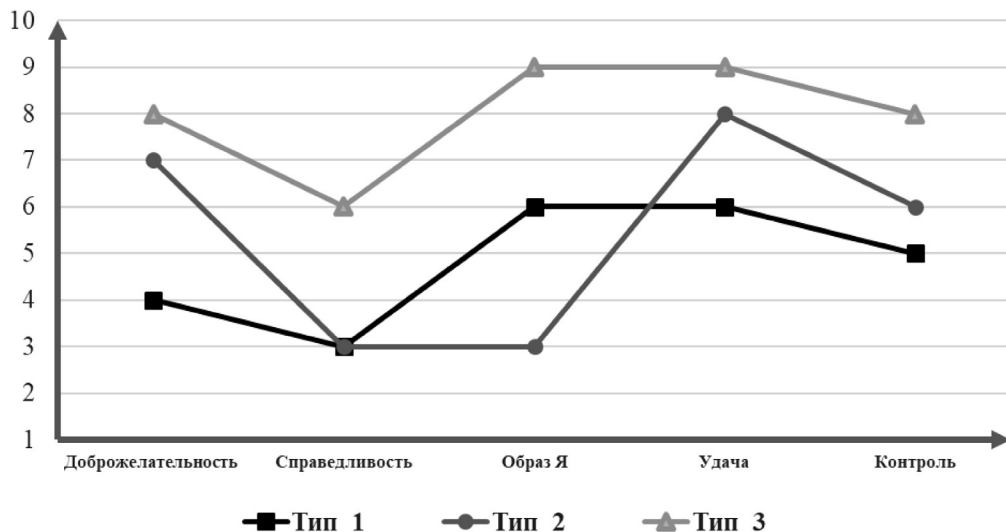

Рис. 1. Центры кластеров распределения подростков по оценкам базисных убеждений личности

Таблица 4

**Различия между оценками базисных убеждений личности
 у респондентов разных кластеров**

	ANOVA		Тест Тьюки					
	все		1 и 2		1 и 3		2 и 3	
	F	p	MD	p	MD	p	MD	p
Доброжелательность окружающего мира (ШБУ 1)	41,582	<0,001	-2,745	<0,001	-3,527	<0,001	-0,782	0,145
Справедливость окружающего мира (ШБУ 2)	39,003	<0,001	-0,713	0,305	-3,368	<0,001	-2,655	<0,001
Позитивность образа Я (ШБУ 3)	128,691	<0,001	2,778	<0,001	-3,207	<0,001	-5,985	<0,001
Вера в удачу (ШБУ 4)	58,341	<0,001	-2,619	<0,001	-3,849	<0,001	-1,230	<0,004
Убежденность в контроле над жизнью (ШБУ 5)	30,428	<0,001	-0,283	0,804	-2,652	<0,001	-2,368	<0,001

1 тип — эго-центрированный тип (29% респондентов). Представления о себе и возможности контроля жизни и удачи подростки оценивают умеренно позитивно, в то время как окружающий мир предстает недоброжелательным и несправедливым.

2 тип — «фортунный» тип (24% респондентов). Его представители обнаруживают видение окружающего мира как доброжелательного, хотя и не справедливого. При негативном образе себя подростки верят в удачу,

полагая, что некоторые события своей жизни можно контролировать.

3 тип — сбалансированный тип (47% респондентов). Его представители отличаются видением мира как доброжелательного и вполне справедливого, у них нет сомнения в собственной значимости и интересности для себя и других, они предполагают, что им везет по жизни и при этом они в состоянии контролировать события своей жизни.

Не выявлено связи между полом и типом психологического благополучия ($\chi^2=2,201$ при $p=0,333$).

Особенности моральных суждений подростков с разными типами психологического благополучия

Уровень развития моральных суждений оценивался в соответствии с двумя базовыми периодизациями развития морального сознания: периодизации, ориентированной на принцип справедливости согласно модели Л. Кольберга, и периодизации, ориентированной на принцип заботы в соответствии с моделью К. Гиллиган, Н. Айзенберг [6].

Было проверено наличие связей между оценкой базисных убеждений личности и

оценками выраженности разных стадий развития морального сознания. В табл. 5 представлены результаты корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона).

Оценки по всем стадиям ценности забота, кроме первой, прямо связаны со степенью ощущения мира как справедливого. Чем более выражено переживание мира как справедливого, тем большее согласие с необходимостью строить отношения с окружающими людьми на основе принципа заботы выражают респонденты.

На основе однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) и теста Тьюки (метод множественных сравнений) были выявлены различия моральных суждений для подростков с разным типом психологического благополучия (табл. 6, рис. 2).

Таблица 5

Связи выраженности оценок разных уровней моральных суждений справедливости и заботы и базисных убеждений личности

Стадия морального развития/ Базисное убеждение		ШБУ 1	ШБУ 2	ШБУ 3	ШБУ 4	ШБУ 5
Справедливость 1.1	r	-0,272	0,099	-0,140	-0,140	-0,037
	p	<0,001	0,191	0,064	0,064	0,626
Справедливость 1.2	r	-0,213	0,005	-0,096	-0,035	0,085
	p	0,005	0,947	0,204	0,645	0,261
Справедливость 2.1	r	-0,055	0,048	-0,117	-0,061	-0,008
	p	0,466	0,528	0,122	0,423	0,914
Справедливость 2.2	r	0,071	0,058	0,007	0,076	0,118
	p	0,352	0,442	0,926	0,317	0,120
Справедливость 3.1	r	-0,151	0,067	0,064	0,065	0,123
	p	0,047	0,379	0,400	0,396	0,106
Справедливость 3.2	r	0,075	0,096	0,016	0,110	0,076
	p	0,327	0,205	0,831	0,146	0,316
Забота 1.1	r	-0,197	-0,038	-0,123	-0,054	0,029
	p	0,009	0,613	0,104	0,480	0,708
Забота 1.2	r	0,079	0,198	-0,060	0,011	0,154
	p	0,298	0,009	0,432	0,889	0,042
Забота 2.1	r	0,082	0,255	0,163	0,132	0,117
	p	0,281	0,001	0,032	0,081	0,122
Забота 2.2	r	0,103	0,221	-0,017	-0,027	-0,003
	p	0,175	0,003	0,823	0,724	0,973
Забота 3.1	r	0,077	0,293	0,043	0,159	0,148
	p	0,312	<0,001	0,574	0,035	0,051

Примечания. ШБУ 1 — доброжелательность окружающего мира; ШБУ 2 — справедливость окружающего мира; ШБУ 3 — позитивность образа Я; ШБУ 4 — вера в удачу; ШБУ 5 — убежденность в контроле над жизнью

Подростки со сбалансированным типом психологического благополучия (позитивный образ себя и мира) менее ориентированы на себя и свои интересы (стадия 1.1, периодизация по принципу заботы), чем подростки с «фортунным» типом психологического благополучия (негативный образ себя и низкое самопринятие), и более ориентированы на суждения стадии рефлексивной эмпатической ориентации (стадия 2.1), чем подростки с эго-центрированным типом

(негативный образ мира и умеренно-позитивный образ Я).

Связь психологического благополучия подростков и эффективности переработки социальной информации

В табл. 7 представлены результаты корреляционного анализа связи между оценкой базисных убеждений личности и эффективностью когнитивной переработки социальной информации (коэффициент корреляции Пирсона).

Таблица 6

Различия между оценками уровней морального развития у респондентов разных кластеров

	ANOVA		Тест Тьюки					
	все		1 и 2		1 и 3		2 и 3	
	F	p	MD	p	MD	p	MD	p
Справедливость 1.1	0,437	0,647	0,059	0,925	0,124	0,626	0,065	0,891
Справедливость 1.2	0,996	0,371	0,047	0,956	0,187	0,385	0,139	0,621
Справедливость 2.1	0,138	0,871	0,086	0,859	0,037	0,963	-0,049	0,941
Справедливость 2.2	0,759	0,470	-0,049	0,950	-0,162	0,471	-0,112	0,722
Справедливость 3.1	1,030	0,359	0,214	0,458	-0,006	0,999	-0,219	0,367
Справедливость 3.2	0,646	0,525	-0,021	0,992	-0,146	0,564	-0,125	0,686
Забота 1.1	2,485	0,086	0,189	0,492	0,317	0,069	0,128	0,673
Забота 1.2	0,754	0,472	-0,160	0,622	-0,172	0,470	-0,013	0,996
Забота 2.1	5,436	0,005	0,292	0,138	-0,163	0,425	-0,456	0,003
Забота 2.2	0,729	0,484	-0,056	0,947	-0,174	0,482	-0,118	0,739
Забота 3.1	2,580	0,079	-0,028	0,970	-0,209	0,107	-0,181	0,221

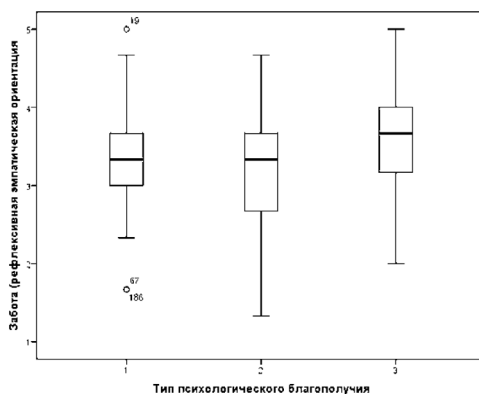
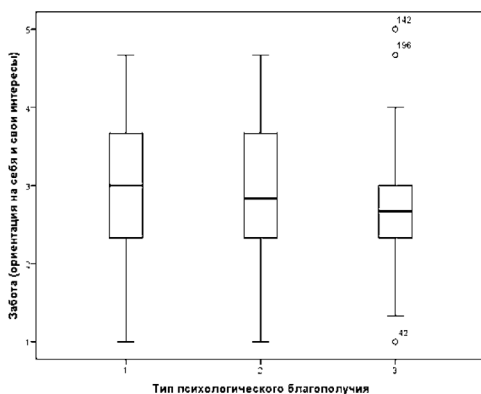

Рис. 2. Диаграммы размаха оценок ценностей забота 1.1 и забота 2.1 у подростков с разными типами психологического благополучия

Эффективность цикла «поиск способов реагирования, прояснение целей» когнитивной переработки социальной информации связана с оценками «доброжелательности окружающего мира», «позитивности образа Я» и «верой в удачу», «оценка реакции» — со «справедливостью окружающего мира» и «убежденностью в контроле над жизнью», «действия» — с «доброжелательностью окружающего мира», а «восприятие» — с «верой в удачу».

При помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) было выявлено, эффективность каких циклов переработки информации значимо различается у респондентов с разными типами психологического благополучия, а используя тест Тьюки (метод множественных сравнений), получили данные о том, в оценках между какими конкретно

типами есть значимые различия. Результаты проведения ANOVA и теста Тьюки представлены в табл. 8, а на рис. 3 — диаграммы размаха для полученных значимых различий.

Подростки эго-центрированного и сбалансированного типов психологического благополучия значимо различаются по эффективности переработки информации в циклах «поиск способов реагирования, прояснение целей» и «действия»: у респондентов сбалансированного типа (позитивный образ себя и мира) она значимо выше.

Типы психологического благополучия подростков и особенности интернет-поведения

Частной гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что низкий уровень психологического благополучия в условиях информационной социализации приве-

Таблица 7

Связи выраженности оценок КПИ и оценок базисных убеждений личности

Цикл переработки информации/ Базисное убеждение		ШБУ 1	ШБУ 2	ШБУ 3	ШБУ 4	ШБУ 5
Восприятие (декодирование) (КПИ 1)	r	-0,056	-0,026	-0,061	0,171	0,046
	p	0,429	0,729	0,424	0,023	0,543
Интерпретация (КПИ 2)	r	-0,028	-0,114	0,032	0,129	0,013
	p	0,717	0,134	0,673	0,089	0,861
Поиск способов реагирования, прояснение целей (КПИ 3)	r	0,169	0,044	0,175	0,239	0,142
	p	0,025	0,561	0,020	0,001	0,062
Оценка реакции (КПИ 4)	r	0,119	0,171	0,086	0,092	0,149
	p	0,118	0,024	0,257	0,226	0,049
Действия (КПИ 5)	r	0,158	0,142	0,091	0,087	0,120
	p	0,037	0,062	0,231	0,250	0,114

Примечания. ШБУ 1 — доброжелательность окружающего мира; ШБУ 2 — справедливость окружающего мира; ШБУ 3 — позитивность образа Я; ШБУ 4 — вера в удачу; ШБУ 5 — убежденность в контроле над жизнью

Таблица 8

Различия между оценками эффективности циклов переработки социальной информации у респондентов разных кластеров

	ANOVA		Тест Тьюки					
	все		1 и 2		1 и 3		2 и 3	
	F	p	MD	P	MD	p	MD	p
Восприятие (декодирование) (КПИ 1)	1,406	0,248	-1,187	0,270	-0,189	0,955	0,998	0,322
Интерпретация (КПИ 2)	0,511	0,601	0,605	0,639	0,055	0,995	-0,549	0,637
Поиск способов реагирования (КПИ 3)	3,233	0,042	-0,293	0,899	-1,340	0,050	-1,046	0,194
Оценка реакции (КПИ 4)	1,687	0,188	-0,387	0,832	-1,021	0,178	-0,635	0,548
Действия (КПИ 5)	5,472	0,005	-1,122	0,274	-2,053	0,003	-0,931	0,336

дет к генезису нарушений поведения в форме интернет-зависимости.

При помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) и теста Тьюки были выявлены значимые различия в выраженности симптомов интернет-зависимости у подростков с разными типами психологического благополучия (табл. 9, рис. 4 — диаграммы размаха для одного из полученных значимых различий (остальные аналогичные)).

У респондентов со сбалансированным типом психологического благополучия (позитивный образ себя и окружающего мира) зна-

чимо меньше, чем у участников исследования с эго-центрическим типом психологического благополучия (негативный образ окружающего мира), выражены такие симптомы интернет-зависимости, как компульсивные (на уровне тенденции), внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем (тенденция), проблемы, связанные с интернет-зависимостью, и общий балл интернет-зависимости.

Обсуждение результатов

Основываясь на сравнительном анализе положений концепции психологического благо-

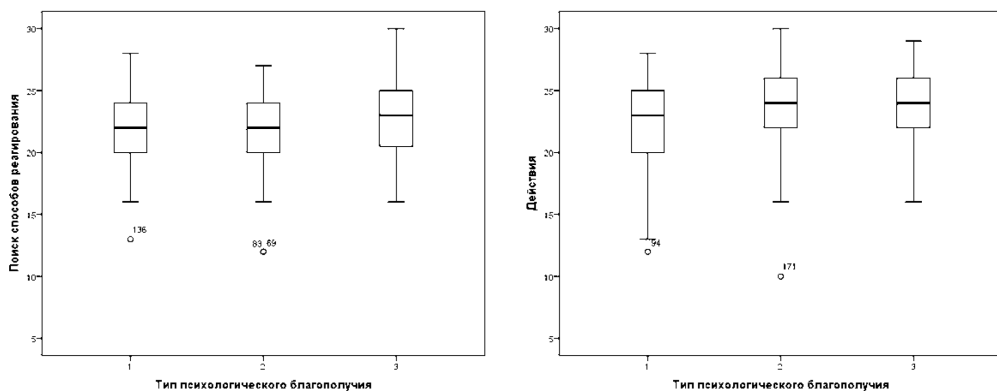

Рис. 3. Диаграммы размаха оценок эффективности 3-го и 5-го циклов переработки социальной информации у подростков с разными типами психологического благополучия

Таблица 9

Различия между выраженностью симптомов интернет-зависимости у респондентов разных кластеров

	ANOVA		Тест Тьюки					
	Все		1 и 2		1 и 3		2 и 3	
	F	P	MD	p	MD	p	MD	p
Компульсивные симптомы	2,867	0,060	0,313	0,862	1,156	0,065	0,842	0,273
Симптомы отмены	2,974	0,054	0,020	0,999	1,140	0,096	1,120	0,136
Симптомы толерантности	0,539	0,584	0,004	1,000	0,366	0,650	0,361	0,691
Внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем	3,686	0,027	0,013	1,000	1,494	0,057	1,481	0,083
Проблемы с управлением временем	2,432	0,091	0,170	0,960	1,054	0,115	0,884	0,260
Ключевые симптомы интернет-зависимости	2,848	0,061	0,338	0,971	2,662	0,086	2,324	0,190
Проблемы, связанные с интернет-зависимостью	3,719	0,026	0,183	0,988	2,548	0,047	2,365	0,098
Общий балл интернет-зависимости	3,713	0,026	0,520	0,977	5,210	0,044	4,689	0,107

получия К. Рифф и концепции базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман, мы выделили три типа психологического благополучия подростков — сбалансированный (высокий уровень психологического благополучия), эгоцентрированный (низкий уровень психологического благополучия, выражаемый в переживании враждебности и несправедливости мира при фокусировании на собственных интересах) и «фортуный» (вера в удачу — фортуны при восприятии мира как несправедливого и достаточно низком самопринятии). Поскольку базисные убеждения личности отражают ценностно-смысловые установки личности в отношении мира, самого себя и социального окружения, выделенные эмпирические типы являются подтверждением того, что ядром психологического благополучия человека является система ценностей, определяющая цели и смыслы его жизнедеятельности. Признавая ограничения любой эмпирической классификации/типологии, отметим, что выделенные типы достаточно реалистично и адекватно описывают стратегии жизни современной подростковой когорты:

есть группа, ориентированная на себя и удовлетворение собственных интересов и потребностей; группа, реализующая позицию пассивного бездействия в «ожидании чуда», удачи, счастливого случая; есть группа с адекватным восприятием мира и себя в нем и реализующая стратегию активного самоопределения и самостроительства. Очевидно, что каждая из групп имеет свой личностный потенциал развития, что полностью отвечает положению К. Рифф о том, что личностный рост является ключевой характеристикой психологического благополучия. Моральная регуляция отношений с окружающими людьми осуществляется личностью на основе ценностного отношения к людям и самому себе, определяющим установку заботы и справедливости, т.е. на основе переживания психологического благополучия. Мы получили подтверждение выдвинутой гипотезы о том, что характер психологического благополучия, определяющий поведение и межличностные отношения подростков, найдет отражение в уровне моральных суждений подростка. Подростки со сбалансированным

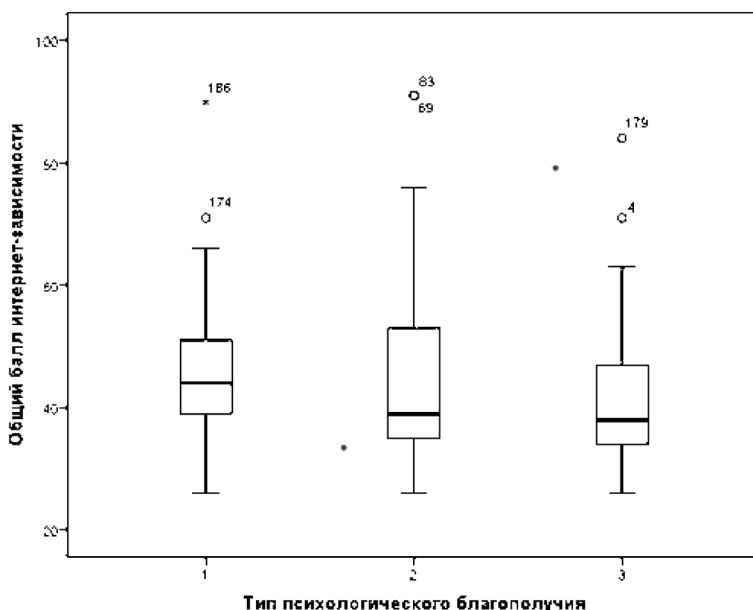

Рис. 4. Диаграмма размаха общего балла интернет-зависимости при разных типах психологического благополучия

типом психологического благополучия обнаружили самый высокий уровень развития моральных суждений и более выраженную ориентацию на заботу о благополучии окружающих, в то время как для эго-центрированного типа характерна моральная ориентация на удовлетворение своих потребностей и интересов и низкий уровень моральных суждений. В целом это соответствует идеям Л. Кольберга и коллег, положенным в основу программы целенаправленного формирования морального сознания в рамках модели «справедливого сообщества». Повышение уровня морального развития, выражаемое в изменении моральных суждений, в программе было обеспечено организацией активного взаимодействия с социальным окружением на основе равных прав и ответственности, что предполагало восприятие сообщества как справедливого, переживание социального принятия, а также оценку подростком себя как значимого члена сообщества при принятии групповых решений. Иначе говоря, переживание психологического благополучия в его базовых компонентах создавало основу перехода к более высокому уровню моральных суждений. В когнитивном подходе (Ж. Пиаже, Л. Кольберг) развитие моральных суждений связывалось с развитием интеллекта, создающим возможности формирования зрелых форм морального сознания на основе построения когнитивного образа общества, в котором идея справедливости выступает как основа социальной практики. Это побудило нас обратиться к исследованию взаимосвязи психологического благополучия, моральных суждений и когнитивных способностей подростков.

Социальная ситуация развития современных подростков во многом связана с активной деятельностью в рамках цифрового сообщества, а информационная социализация определяет особую чувствительность подростков к социальной информации, источником которой является Интернет. Практически неограниченная свобода доступа подростков к разнообразной, часто противоречивой и «фейковой» информации при низкой критичности выступает фактором риска для достижения психологического благополучия. Наши результаты свидетельствуют в пользу

большей эффективности способов когнитивной переработки информации у подростков со сбалансированным типом психологического благополучия, по сравнению с низким уровнем психологического благополучия, что позволяет предположить, что когнитивная переработка информации как механизм конструирования картины мира обуславливает психологическое благополучие подростков. В пользу подобного предположения, верификация которого составляет перспективу дальнейшего исследования, свидетельствует установленный в работе факт того, что выраженность симптомов интернет-зависимости выше у подростков с низким уровнем психологического благополучия.

Выводы

1. Психологическое благополучие в его ценностной составляющей выступает как система базисных убеждений личности. Эмпирически были выделены три типа психологического благополучия — сбалансированный (высокий уровень психологического благополучия, находящий отражение в восприятии мира как доброжелательного и справедливого, позитивный образ я и уверенность в контроле над жизнью), эго-центрированный (восприятие мира как враждебного и несправедливого при позитивном образе Я) и «фортунный» (восприятие мира как доброжелательного, но не справедливого, вера в удачу и везение).

2. Выявлены различия в уровне моральных суждений в зависимости от типа психологического благополучия. Для сбалансированного типа психологического благополучия характерен высокий уровень моральных суждений, для эго-центрированного типа — моральные суждения низкого уровня, ориентация на себя и собственные интересы.

3. Низкий уровень психологического благополучия подростков соотносится с низкой эффективностью когнитивных способов переработки социальной информации при выраженности симптомов интернет-зависимого поведения.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что параметры базисных убеждений могут

выступать важным диагностическим критерием для оценки психологического благополучия как интегративной характеристики потенциала личностного развития в подростковом возрасте в его ценностно-смысловой составляющей. Не претендуя в рамках используемой модели исследования на установление причинно-следственных связей между параметрами психологического благополучия, уровнем моральных суждений, особенностями используемых способов когнитивной пере-

работки социальной информации, интернет-зависимостью, отметим, что установленные взаимосвязи отражают роль психологического благополучия как условия позитивного взросления современных подростков. Перспективой дальнейших исследований выступает выделение возрастно-психологической специфики психологического благополучия для подросткового возраста и взаимосвязи компонентов психологического благополучия и морального развития личности.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-01080).

Литература

1. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003.
2. Калмыкова Е.С., Падун М.А. Ранняя привязанность и ее влияние на устойчивость к психической травме: постановка проблемы // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 5. С. 88—99.
3. Молчанов С.В. Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте // Культурно-историческая психология. 2007. № 1. С. 73—80.
4. Молчанов С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 59—72.
5. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста. М.: Юрайт, 2016. 351 с.
6. Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Кирсанов К.А. Когнитивные способы переработки социальной информации в сети интернет и особенности морального сознания подростков // Психологическая наука и образование. 2018. № 5 (23). С. 77—86. doi: 10.17759/pse.2018230508
7. Пахоль Б.Е. Субъективное и психологическое благополучие: современные и классические подходы, модели и факторы // Украинский психологический журнал. 2017. № 1. С. 80—104.
8. Рикель А.М., Туниянц А.А., Батырова Н. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 2. С. 64—82. doi: 10.11621/vsp.2017.02.64
9. Ryff, C.D., Keyes, C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 50. P. 1192—1198.
10. Ryff C., Singer B. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // Journal of Happiness Studies. 2008. Vol. 9 (1). P. 13—39. doi: 10.1007/s10902-006-9019-0
11. Janoff-Bulman R. The aftermath of victimisation: Rebuilding shattered assumption // Trauma and its wake / In C.R. Figley (ed.). N.Y.: Brunner/Mazel, 1985. P. 15—35.
12. Crick N.R., Dodge K.A. A review and reformulation of social information-processing mechanisms in children's social adjustment // Psychological Bulletin. 1994. № 115. P. 74—101. doi: 10.1037/0033-2909.115.1.74
13. Lansford J.E. et al. A 12-Year Prospective Study of Patterns of Social Information Processing Problems and Externalizing Behaviors // Journal Abnormal Child Psychology. 2006. № 34 (5). P. 715—724. doi: https://doi.org/10.1007/s10802-006-9057-4

Moral Judgments in Adolescents with Different Levels of Psychological Well-Being

Molchanov S.V.*,

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
s-molch2001@mail.ru*

Almazova O.V.**,

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
almaz.arg@gmail.com*

Poskrebysheva N.N.***,

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
pskr@inbox.ru*

The aim of our study was to explore the features of moral judgments in adolescents differing in the character of their psychological well-being in the context of informational socialization, where the efficiency of processing social information is of particular importance. Objectives of the study: identification of the types of psychological well-being based on the basic beliefs of adolescents; study of the relationship between the types of psychological well-being and features of moral judgments in adolescents; study of the relationship between the types of psychological well-being and the effectiveness of cognitive processing of social information by adolescents and the characteristics of their Internet behavior. The following techniques were used: the scale of basic beliefs (E.S. Kalmykova, M.A. Padun); the technique for measuring cognitive processing of social information (S.V. Molchanov, O.V. Almazova, N.N. Poskreysheva); the Internet Addiction Scale (Chen); the Justice — Care inventory (S.V. Molchanov). The sample consisted of 175 adolescents aged 13 to 18 years ($M = 16.1$; $SD = 1.0$). Three types of psychological well-being were identified: balanced (high level of psychological well-being), ego-centered and “fortunist”. The study revealed the differences in the level of moral judgments and in the efficiency of processing social information in favor of the balanced type of psychological well-being. The ego-centered type is characterized by low-level moral judgments, self-orientation and self-interest, low efficiency of social information processing, and pronounced symptoms of Internet addiction.

Keywords: moral development, adolescence, psychological well-being, cognitive processing of information, Internet addiction.

Funding

This work was supported by grant RFBR № 18-013-01080.

For citation:

Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebysheva N.N. Moral Judgments in Adolescents with Different Levels of Psychological Well-Being. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 4, pp. 22—35. doi: 10.17759/pse.2019240402 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Molchanov Sergey Vladimirovich*, PhD in Psychology, Associate Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: s-molch2001@mail.ru

** *Almazova Olga Viktorovna*, PhD in Psychology, Associate Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: almaz.arg@gmail.com

*** *Poskrebysheva Natalia Nikolayevna*, PhD in Psychology, Associate Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: pskr@inbox.ru

References

1. Argail M. Psikhologiya schast'ya [Psychology of happiness]. Saint Petersburg: Piter, 2003.
2. Kalmykova E.S., Padun M.A. Rannyya privyazannost' i ee vliyanie na ustoichivost' k psikhicheskoj travme: postanovka problem [Early attachment and its influence on stability to psychic trauma: problem formulation]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2002. Vol. 23, no. 5, pp. 88—99. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Molchanov S.V. Moral'no-tsennostnye orientatsii kak funktsiya sotsial'noi situatsii razvitiya v podrostkovom i yunosheskom vozraste [Moral-value orientations as function of social situation of development in adolescence and youth]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2007, no. 1, pp. 73—80. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Molchanov S.V. Moral' spravedlivostii moral' zaboty: zarubezhnye i otechestvennye podkhody k moral'nomu razvitiyu [Moral of justice and moral of care: foreign and domestic approaches to moral development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychological Bulletin], 2011, no. 2, pp. 59—72. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Molchanov S.V. Psikhologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta [Psychology of adolescence and youth]. M.: Yurait, 2016. 351 p.
6. Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebysheva N.N., Kirsanov K.A. Kognitivnye sposoby pererabotki sotsial'noi informatsii v seti internet i osobennosti moral'nogo soznaniya podrostkov [Cognitive Processing of Social Information in Internet and Features of Moral Consciousness in Adolescents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2018, no. 5 (23), pp. 77—86. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Pakhol' B.E. Sub"ektivnoe i psikhologicheskoe blagopoluchie: sovremennye i klassicheskie podkhody, modeli i factory [Subjective and psychological well-being: modern and classic approaches, models and factors]. *Ukrainskii psikhologicheskii zhurnal* [Ukrainian psychological journal], 2017, no. 1, pp. 80—104. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Rikel' A.M., Tuniyants A.A., Batyrova N. Ponyatie sub"ektivnogo blagopoluchiya v gedonisticheskom i evdemonisticheskom podkhodakh [Definitions of subjective well-being in hedonistic and eudemonistic approaches]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychological Bulletin], 2017, no. 2, pp. 64—82. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, no. 50, pp. 1192—1198.
10. Ryff C., Singer B. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being. *Journal of Happiness Studies*, 2008. Vol. 9, no. 1, pp. 13—39. doi: 10.1007/s10902-006-9019-0
11. Janoff-Bulman R. The aftermath of victimisation: Rebuilding shattered assumption. In C.R. Figley (Ed.) *Trauma and its wake*, 1985, pp. 15—35.
12. Crick N.R., Dodge K.A. A review and reformulation of social information-processing mechanisms in children's social adjustment. *Psychological Bulletin*, 1994, no. 115, pp. 74—101. doi: 10.1037/0033-2909.115.1.74
13. Lansford J.E. et al. A 12-Year Prospective Study of Patterns of Social Information Processing Problems and Externalizing Behaviors. *Journal Abnormal Child Psychology*, 2006. Vol. 34, no. 5, pp. 715—724. doi: 10.1007/s10802-006-9057-4